

Д. Ю. КВИТКО

**Очерки современной
англо-американской философии**

<Фрагменты>

Относительно вещества мира Рэссель* утверждает, что представление о нем имеет больше близости с идеализмом, нежели с материализмом, а именно, что духовные события — часть этого «нейтрального материала» и что остальное более напоминает это вещество, чем «бильярдные шары». Что касается научных законов, то они, пишет он, «имеют большую близость с материализмом, чем с идеализмом. Вывод от одного события к другому там, где это возможно, кажется, приобретает точность лишь тогда, когда его можно изложить в границах физических законов. Имеются психологические, физиологические и химические законы, которые не сводимы к законам физическим. Но точных законов об этих дисциплинах нет»** <...>

Для неореалиста аналитический метод — единственный метод наиболее всестороннего, систематического исследования действительности. Посредством этого метода самые сложные явления можно свести к наиболее простым. Простыми сущностями неореализм считает те, которые дальше не могут быть анализированы.

Анализ, по мнению Рэсселя, имеет дело со «свойствами вещей, не зависящими от случайного характера этих вещей, а истинными в отношении всякого возможного мира. Анализ не зависит от таких фактов, которые могут быть открыты только посредством наших чувств»***.

* Мы сохраняем авторскую транскрипцию написания фамилии Рассела. Также отметим, что Д. Ю. Квитко не пишет систематического очерка о Расселе; он лишь периодически обращается к нему в рамках обобщающей главы. Этим обусловлены и пропуски в тексте. — *Прим. науч. ред.*

** *Russel B. The Analysis of Matter. London, 1927. P. 388.*

*** *Russell B. Mysticism and Logic. London, 1918. P. 111.*

Э. Г. Сполдинг оспаривает то положение, что посредством анализа приходят к ложному изображению действительности. Анализ таких классов, как молекулы, атомы, электроны, вскрывает нам действительность, не только когда части и связи принимаются во внимание, но когда принимаются во внимание свойства целого, отличающегося от частей целого и связи.

Логика, на основании которой неореализм делает анализ, и теория «внешних отношений» служат для неореалистов главными методами исследования бытия. Это логика чистой математики, логистика. Употребляя математический метод, неореалисты своей логикой думают дойти до основ вещей, ибо, по их мнению, логика должна иметь дело с бытием, а не с мышлением.

Против старой логики неореализм выставляет те доводы, что при ее помощи категории времени, пространства были сведены к видимости, а не к действительности. Логистика же должна обосновать, с одной стороны, плюрализм, с другой стороны — избежать антиномий старой логики. Она должна показать, что предметы не лишены пространственности, временности и движения.

На чем же основана теория «внешних отношений»? Раньше всего на аргументе простых терминов. «Термин A , — полемизирует Рассель с неогегельянами, — может иметь отношение к термину, не будучи частью A , соответствующей этому отношению. Если бы это было неверно, простые термины не могли бы иметь отношений и поэтому не могли бы входить в комплексы, и всякий термин был бы бесконечно комплицирован»^{*1}. В другом месте он говорит, что никакое отношение не модифицирует терминов, иначе отношение A к B было бы отношением C к D . Однако, согласно неореалистам, теория «внешних отношений» не отрицает непрерывности времени и пространства, но они утверждают, что конечные отрезки времени и пространства также действительны; что можно рассматривать мир как единство и множество и в то же время не считать отдельные явления видимостями; что мир нужно рассматривать как бесконечный континуум, который можно определить как бесконечный класс, как агрегат индивидов, имеющий характер бесконечного количества. Понятие континуума элиминирует понятие близости, ибо между двумя точками — моментами пространства и времени — можно вставить бесконечное число точек и бесконечное число моментов. Действительность — такой континуум, поэтому она — единство и множество в одно и то же время.

Сознание и причинность, по мнению неореалистов, тоже принадлежат действительному миру, так как мир абсолютно объективен

* The Journal of Philosophy. Vol. VIII. P. 158–159.

и не содержит субъективных функций. Мы видим однообразие связи между событиями-элементами, составляющими пространственно-временный мир. Каждое из этих событий-элементов — качественная группа, занимающая определенный отрезок времени. Эти события внешние по отношению друг к другу и случайно соединены в том смысле, что нет необходимой связи между одними событиями и другими. Однако мы находим в отношении специфически качественной группы, что имеются две другие специфически качественные группы, если не всегда, то обычно предшествующие и следующие друг за другом. Например, огонь обычно сжигает дерево, вода обычно тушит огонь. Что касается нашей временно-пространственной системы, то здесь все последующие события должны определяться случаем, и появление дыма и золы от сжигаемого дерева не должно быть более вероятным, чем непоявление их <...>

«Закон причинности, — пишет Рэссель, — как многое другое, среди философов почитаемое, — реликвия былых времен, которая осталась жить, как монархия, только потому, что она ошибочно считается безвредной»*.

Одним из препятствий для установления закона причинности Рэссель считает вопрос о времени, которое протекает между появлением причины и следствия. И Рэссель приводит пример с монетой, которую опускают в автомат для получения билета. Для того чтобы быть уверенным, что ничто не помешает этому явлению, мы должны заручиться всем окружающим, ибо возможно, что землетрясение помешает появлению билета как раз в тот момент, когда опускают монету. «Но как только мы включаем окружающее, — пишет он, — вероятность повторения (явления) уменьшается, пока наконец, когда все окружающее включено, вероятность повторения делается почти нулем»**.

В другой работе Рэссель подводит итоги вопросу о причинности. Там он пишет: «Что действительно известно эмпирической науке, это то, что определенные постоянные отношения наблюдаются между членами группы событий в определенное время, и когда такие отношения несостоятельны в чем-нибудь, как это иногда случается, обычно возможно открыть новое, более постоянное отношение при расширении группы <...> которое называется “законом причинности”. Но все законы причинности поддаются исключению, если причина меньше, чем все состояние мира»***.

* *Russell B. Mysticism and Logic. London, 1918. P. 180.*

** *Ibid. P. 187.*

*** *Russell B. Our Knowledge of the External World. London, 1926. P. 230.*